— Реванш? — нахмурился мой старый знакомый. — Ты о чём?

Сведя брови он поджал губы и почесал подбородок, демонстративно задумавшись. Вдруг лицо его прояснилось и он щёлкнул пальцами, усмехнувшись.

— А, имеешь в виду ту нашу последнюю шуточную драчку, в которой тебе повезло чудом одержать верх? Блин, старик, вот это у тебя память — если б не напомнил, то я бы о ней даже не подумал.

Я промолчал, недоверчиво глядя на него и не спеша расслабляться — Торинава Гай был не из тех парней, с которыми можно вести себя неосмотрительно.

— Ну что ты так на меня пялишься, Вестник? — недовольно поморщился он. — Я тебе в выпивку не ссал, не пытайся прожечь меня взглядом. Эй, Коки — а ты что там делаешь?

Бармен за моей спиной поспешно тыкал пальцами в экран смартфона — наверняка реально полицию вызывает. Надо же, я то думал что в наше время даже в самой распоследней дыре есть тревожная кнопка, вызывающая охрану по одному нажатию.

Наверное отключили за неуплату.

— А сам как думаешь? — огрызнулся толстяк. — Не видишь что-ли, что этот психопат здесь учинил?

— О, отлично вижу, — усмехнулся Торинава, проходя мимо меня и направляясь к стойке. — Вижу, что твоя дыра окончательно скурвилась, причём до такой степени, что тут уже на одиноких посетителей всякая гопота набрасывается толпой, как дикие псы. А твои бравые вышибалы им в этом ещё и помогают. Слава богам, что этот молодой человек оказался способен постоять за себя, иначе боюсь представить, что с ним сотворили бы эти звери при твоём полном попустительстве.

Коки вылупился на парня, нервно сглотнул и заметно побледнел. В трубке у него как раз раздался чей-то голос — дозвонился в полицию, видать. Но вместо того, чтобы ответить он резко сбросил вызов и спрятал телефон.

— Ты что хочешь сказать, Берсерк? — о, похоже они оба неплохо знают друг друга.

— Я? Ничего, — развёл руками Торинава. — А вот что ты будешь рассказывать полиции, когда она потребует у тебя разрешение на торговлю алкоголем — вот это по настоящему хороший вопрос.

— У меня есть разрешение, — отозвался толстяк без особой уверенности в голосе.

— У меня тоже много разных бумажек имеется, — улыбнулся Гай. — Правда вот настоящие из них далеко не все. У тебя, я слышал, ситуация малость похожая.

На этом моменте Коки окончательно потерял остатки присутствия духа и схватился обеими руками за голову.

— Не расстраивайся, старина, — Торинава перегнулся через стойку и похлопал его по плечу. От этого бармен заметно напрягся и чуть не отстранился — зная Гая я его очень даже понимаю. — Всё будет хорошо, никто не узнает наши секреты, если мы будем держать их в тайне ради друг друга. Ни про твои особые методики ведения бизнеса, ни про раскиданных

моим другом по всему бару мордоворотов — идёт?

— Хорошо, хорошо, считайте что ничего не было, — отозвался обречённо Коки. — Никто ничего не видел и не знает — я позабочусь, чтобы так и оказалось. А теперь проваливайте уже отсюда!

— Ну-ну, дружище — повежливее, — холодно произнёс Гай и бармен от этого напрягся ещё сильнее. — Ладно, раз уж непонятки так удачно разрешились, то мы и впрямь пойдём — не будем мешать тебе убираться.

И он направился к выходу, жестом пригласив меня идти следом. У самой двери оглянулся и снова обратился к Коки.

— О, и это самое — предложение Герцогини ещё в силе. Если захочешь, чтобы такого впредь не случалось — обращайся, обеспечим тебе настоящую охрану.

Я проследовал за Торинавой на улицу, где сразу заметил Эйдзи, отирающегося в переулке через дорогу и выглядывающего оттуда так осторожно, будто он боялся что из-за угла ему нет-нет да прилетит кирпичом в морду или ещё чего.

Всё это время я продолжал следить за Гаем, чтобы в случае любого резкого движения с его стороны тут же незамедлительно среагировать и блокировать какую угодно атаку. Но он и впрямь не спешил нападать — неужели Торинава Гай на полном серьёзе в кои-то веки не ищет драки?

— Пожалуйста, — бросил он через плечо.

— Чего? — не понял я.

— Говорю «пожалуйста». Просто мне показалось, что ты только что сказал «спасибо, дружище, что разрулил ситуёвину и не дал мне угодить в неприятности с полицией». Сказал ведь?

— Нет, не говорил.

— Да ладно тебе, не стесняйся признать, что благодарен старому другу.

— Кому-кому? — хмыкнул я.

— Брось, Вестник, — махнул рукой Гай. — Скажи уже, что рад меня видеть и давай сходим зависнем где-нибудь, пообщаемся — столько времени ведь не виделись, не представляешь как я тебе рад, старина.

— Во-первых не зови меня так больше, — отозвался я. — Никакого Вестника давно нет. А во-вторых мне некогда тратить время на вещи, с которыми я завязал. На общение с тобой и остальной вашей братией в особенности.

Говорить так было рискованно, можно было с лёгкостью нарваться на очередную жёсткую драку, которые Торинава любил и охотно практиковал — по крайней мере раньше. Хотя уверен, что и сейчас всё осталось по прежнему — не зря же его до сих пор зовут Берсерком.

На миг мне показалось, что старый знакомый и впрямь вот-вот сорвётся с места и бросится на меня с кулаками, но вместо этого он вздохнул и пожал плечами.

— Чёрт, а ведь слышать такое обиднее, чем я мог подумать, — сказал он так, будто это и

впрямь задело его за живое. — Видать рано я обрадовался, когда увидел тебя.

— Обрадовался, потому что снова хочешь драки? — хмыкнул я. — Если так, то…

— Ладно, забей, — отвернулся от меня Торинава. — Раз так, то не стану настаивать — не хочешь не общайся. Думай и поступай, как считаешь нужным — навязываться не буду.

Блин, почему он так странно себя ведёт?

По моему я уже упоминал о том, что порвал с прошлым и отказался от прежнего круга общения после определённых событий, случившихся год назад, верно? Пообещал себе измениться и попытаться стать достойным человеком, так? Ну так вот Гай как раз и принадлежал к тому самому кругу, из-за чего я и не желал больше иметь с ним ничего общего и предпочёл бы никогда не пересекаться.

А всё потому, что Торинаву я всегда знал как неуравновешенного, сумасбродного типа, больше всего на свете любящего махать кулаками и ввязываться в каждую драку, до которой сможет дотянуться. А если таковых в зоне видимости не наблюдается, то просто обязанного устроить хоть одну самостоятельно.

Раньше мне это в нём нравилось и я нередко охотно отвечал взаимностью на его нападки, из-за чего мы часто метелили друг-друга до потери сознания. А последний наш бой и вовсе закончился тем, что я угодил в больницу с переломами, ушибами и сотрясением мозга — и это ещё при том, что в том бою я вообще-то победил. То-есть можете себе представить, в каком состоянии после него пребывал Торинава.

Потому зная его я первым делом и подумал, что он захочет взять реванш здесь и сейчас. Но не тут-то было. Он вообще вёл себя совсем не так, как я запомнил — Гай которого я знал вместо намёков и завуалированных угроз чтобы добиться желаемого тупо вбил бы тот телефон толстому бармену в глотку и отпинал его ногами для большей убедительности.

И вот теперь эти его разочарованные охи-вздохи и обидчивые фразочки — да что случилось с этим парнем за прошедший год? Не мог ведь он измениться и переосмыслить все свои жизненные принципы? Нет, так не бывает, люди не меняются так быстро без веской на то причины.

А что если у него, как и у меня, такая причина всё же была? Может Торинава Гай уже не тот, что прежде и он впрямь был рад мне как старому другу?

— Ладно, давай, удачи, — махнул между тем парень рукой и направился прочь. — Не устраивай больше неприятности в этом районе пожалуйста.

Пожалуйста? Чёрт, я не ослышался? Серьёзно?

— Эй, Гай — погоди! — окликнул я его поддавшись сомнениям. — Постой.

— Чего ещё? — обернулся Торинава.

— Слушай, я это, ну… перегнул, наверное. Со мной так бывает, ты же знаешь — сперва говорю а потом думаю, — чёрт, я что, реально сейчас пытаюсь перед ним извиниться за грубость?

— Ага, ещё бы, — хмыкнул парень.

— У меня сейчас есть важные дела, так что мне нужно бежать, — продолжил я. — Но это, если что мы могли бы пересечься как-нибудь потом и потусоваться немного.

Гай вопросительно вскинул бровь и недоверчиво уставился на меня.

— С чего вдруг такие перемены?

— Ни с чего, просто так. Давай, запиши мой номер — позже спишемся.

Торинава только пожал плечами и вытащил телефон.

Обменявшись контактами мы распрощались и разошлись в разные стороны.

Чёрт, терзают меня всё-таки сомнения, ох терзают — не зря-ли я снова связываюсь с человеком из прошлого, от которого вроде как отказался? Нет, если бы Гай ничуть не изменился за прошедший год, то я бы даже не подумал снова пытаться с ним общаться — но блин, он ведь совсем не похож на того неуравновешенного типа, которого я знал раньше.

Вдруг он реально изменился, стал другим человеком и хоть немного взялся за голову? Я ведь так и сделал — во многом потому, что рядом были люди, давшие мне шанс и не отвернувшиеся несмотря ни на что. Отец, Эми, госпожа Йошино, мастер Тадано — Гай вряд-ли мог бы рассчитывать хоть на часть той поддержки, которую они мне оказывали.

А ведь он тоже вполне себе заслуживает шанса, верно? Так почему бы мне не стать тем, кто ему этот шанс даст?

— Эй, Ширатори — я здесь, — помахал из своей подворотни Эйдзи, когда я подошёл достаточно близко.

— Ага, представь себе я в курсе — трудно было не заметить твою голову, выглядывающую из-за угла, — усмехнулся я, сунув руки в карманы.

— Слушай, ты прости что я сбежал, просто…

— Забей — правильно сделал. Не обижайся, но ты выглядишь так, словно тебя даже младшеклассник соплёй перешибёт, так что бессмысленное геройство это явно не твоё. Если не горишь желанием угодить в больницу, конечно. Не горишь ведь?

— Не горю, — поспешил заверить Эйдзи.

— Ну вот и отлично, — хлопнул в ладоши я. — Ладно, погнали отсюда — неприятный, однако, здесь райончик.

— Ага, давай. Слушай, а это самое — как там всё кончилось? — было видно, что ему не терпится узнать, чем завершилась потасовка — сам-то он слинял в самом начале, когда только началась возня.

— Нормально кончилось, не волнуйся, — отозвался я. — Твоим обидчикам понадобится какое-то время, чтобы прийти в себя, а когда это случится они задумаются, стоит ли продолжать свои нападки.

— И что они надумают? — на полном серьёзе спросил Эндо.

— А хрен их знает — может одумаются и перестанут вас трогать, а может озвереют от злости и

сломают тебе колени битами.

Да, я снова это сделал. Впрочем выражение побледневшего и вытянувшегося лицо Эйдзи того стоило.

— Да шучу я, шучу, — пришлось быстренько добавить, чтобы у него сердце не прихватило прямо здесь. — Просто так они конечно не отстанут даже теперь, но по крайней мере будут знать, чем рискуют если продолжат нарываться. Уверен, в следующий раз они придут к тебе договариваться, а не угрожать. Ты тогда сразу меня вызывай и я подтянусь, перетру с ними обо всём необходимом.

— Спасибо, Ширатори, — Эйдзи облегчённо вздохнул и смахнул со лба пот. — Ты не представляешь, как я тебе благодарен. Наконец-то мы с ребятами сможем забыть об этих подонках и заняться вплотную нашим клубом.

— Ага, пожалуйста, — отозвался я. — Ладно, пойдём на автобус.

Но не успели мы пройти и пары шагов, как в моём кармане запиликал телефон. Оп-па, кто-то написал — надо глянуть кто именно.

Прочитанное через мгновение сообщение заставило меня хмыкнуть и с любопытством усмехнуться.

«Йоу, паренёк, как жизнь? Как настроение? Боевое? Очень надеюсь что да, потому как пришло время твоего первого испытания на пути к трусикам Рёко. Встречаемся завтра вечером, точное время и место скину позже — не забудь захватить с собой пару запасных яиц, если твоих вдруг окажется недостаточно»

Похоже Кэтрин Роджерс была настроена решительно — что же, посмотрим что она там приготовила.

http://erolate.com/book/1178/30573